

Чѣмъ особенно опасенъ большевизмъ.

Большевизмъ обреченъ на гибель,—это признають и сами большевики. Поэтому тѣ изъ приверженцевъ большевизма, которые упрямо стремятся отдалить часть его паденія, являются не воюющею стороною, а палачами русскаго народа въ подлинномъ смыслѣ этого слова. Голодъ, болѣзни и смерть царятъ надъ огромнымъ пространствомъ бывшей Россіи и грозятъ привести Россію въ состояніе огромнаго кладбища.

Какъ водится, находятся сердобольные люди и за границей, и въ Россіи, выдвигающіе проекты посредничества между совѣтскимъ правительствомъ и между Всероссійскимъ правительствомъ.

Но посредничество возможно лишь тамъ, гдѣ предполагается равенство сторонъ. Сдача большевиковъ на капитуляцію, т. е. на извѣстныхъ условіяхъ, если бы была принята, явилась бы косвеннымъ подтвержденіемъ законности большевизма, что не можетъ быть допустимо, когда дѣло идетъ о преступникахъ, поставившихъ себя внѣ закона. Совѣтская власть должна быть раздавлена, а не смѣнена на договорномъ началѣ.

Опытъ показываетъ, что сторонники совѣтской власти, если ихъ не удастся связать, не отказываются отъ продолженія своей преступной дѣятельности даже послѣ того, когда у нихъ выбиваютъ изъ подъ ногъ официальные позиціи.

И это понятно: для настоящаго, „матераго“, большевика не существуетъ „проигранной игры“, такъ какъ они преслѣдуютъ не определенныя, созидательныя политическія цѣли, а лишь распространеніе смуты, которую они хотѣли бы видѣть способною развиться до размѣровъ „міроваго пожара“.

Съ врагами такого типа, само собою разумѣется, никакой разговоръ невозможенъ: онъ оказался бы для большевиковъ лишь желанной для нихъ передышкой.

Отъ своихъ плановъ „зажечь міровой революціонный пожаръ“ большевики никогда не откажутся, какъ

не откажутся они и отъ гражданской войны.

Побѣда большевиковъ въ Россіи означала-бы безконечную войну русскаго народа со всѣмъ міромъ. Завоевавъ Россію, они стали бы бросать свои „красныя“ войска рѣшительно всюду: во Францію, Австрію, Венгрію, Англию, Америку, Японію, Индію и т. д.

Безъ войны съ окружающими капиталистическими странами большевизмъ существовать не можетъ: или онъ, или капитализмъ.

И напрасно нѣкоторые наивные люди полагаютъ, что можно „примириться“ съ большевиками на какихъ-то условіяхъ.

Примиреніе дастъ только передышку большевикамъ, чтобы, собравшись съ силами, вновь броситься въ гражданскую войну сначала у насъ, а потомъ въ другой какойнибудь странѣ. Не раздавивъ у себя большевиковъ, русскій народъ обязательно будетъ вовлеченъ въ новую войну,—вѣдь извѣстно, что большевизмъ можетъ успокоиться лишь тогда, когда весь міръ введетъ у себя большевистскіе порядки. Само собою разумѣется, что охотниковъ до этихъ порядковъ не будетъ, а при такомъ положеніи война становится неизбежной. Большевизмъ тѣмъ и отличается, что свои порядки вводятъ насильственнымъ путемъ.

Такимъ образомъ, побѣда большевиковъ означала бы не отдохновеніе отъ ужасовъ гражданской войны, а новые военные походы въ разныя страны для насильственнаго введенія тамъ большевистскихъ порядковъ. И эти военные походы продолжались бы до тѣхъ поръ, пока русскій народъ окончательно не обезсилѣлъ бы и не попалъ въ рабство.

Вотъ чѣмъ опасенъ большевизмъ и почему особенно необходимо бороться съ нимъ до окончательной побѣды.

В. В.